

Удар. Змея дернулась, но быстро затихла. Гарри, не теряя времени, осторожно ощупывал ее морду, словно слепой, ищущий путь. Его пальцы, защищенные толстыми перчатками, скользили по холодной чешуе, пока не наткнулись на пустые глазницы. Только тогда он позволил себе выдохнуть и, наконец, открыть глаза. Василиск лежал перед ним, исполинский и мертвый. Двадцатиметровое чудовище, чья толщина достигала двух метров, было покрыто темно-зеленой чешуей, прорезанной светло-коричневыми полосами. Огромные клыки, длиной почти в метр, казались грозными даже в смерти. — Все это можно использовать, — прошептал Гарри, словно сам себе. — Клыки, чешуя, яд... В его голове уже вертелись планы. Клыки, очищенные от яда, могли стать кинжалами или даже мечами, чешуя — прочной броней, способной отражать заклинания. Яд, смертельный для всех, кроме гоблинов, мог стать ценным ингредиентом для зелий. Следующие несколько часов Гарри работал неустанно, следуя инструкциям книги. Он колот, резал, вырезал, осушал, сворачивал и вытягивал шкуру василиска. В итоге у него было почти сорок квадратных метров высушенной чешуи, восемь литров яда, собранного в зачарованные сосуды, и два огромных клыка, которые он с трудом вырвал из пасти чудовища. Гарри не собирался оставлять ничего без дела. Мясо, на которое он наложил чары стазиса, могло стать выгодной "инвестицией" в дружбу с гоблинами. Кости, хотя и не самые ценные, тоже не пропадут. — Ублюдки, — пробормотал Гарри, глядя на крысу, напоминающую Червехвоста. — Я вам отомщу! Он отрезал крысе палец, чтобы заменить отсутствующий у Червехвоста. Затем оглушил ее, бросил в сундук и, вскочив на свой Nimbus 2000, полетел обратно в Хогвартс. Возвращение было не менее драматичным, чем побег. Гарри, дезиллюминировав себя и наложив на ноги заглушающие чары, проник в замок под покровом ночи, словно призрак. В его голове снова вертелись планы. Ему нужно было найти диадему, крестраж, хранящийся в комнате Барнабаса Барми. — Скоро все будет кончено, — шептал он, глядя на сундук, где лежала диадема, завернутая в мешковину. — Все будет кончено. Гарри проснулся от звона будильника. Было уже восемь тридцать. Сон, пусть и короткий, дал ему силы. — Все идет по плану, — подумал он, одеваясь. — Осталось только вернуться в мир маглов и... Его мысли прервал стук в дверь. — Гарри, ты там? — кричал Рон, заглядывая в комнату. — Давай уже, мы опаздываем! Гарри улыбнулся. — Иду, иду, — ответил он, и, поправив свой новый, незаметный сундук, вышел из комнаты. Он знал, что это только начало. "Да!" — решительно произнес Гарри. Он сделает все, чтобы Гермиона расцвела, превратившись в ту уверенную и замечательную женщину, какой она могла бы стать, даже если он не сможет быть рядом. У него был план, четкий и продуманный, и если все сложится, то, быть может, он поможет ей освободиться от слепой веры в авторитеты. Когда до Кингс-Кросса оставалось всего пятнадцать минут, Гарри скрылся в ванной. Там, в тишине, он принялся писать письмо, письмо, которое, как он надеялся, станет началом новой жизни, полной свободы и приключений.